

БОГ

Что это значит – веровать?

В Деян. 16:25–34 дается поучительный, вдохновляющий и заслуживающий доверия пример единственного способа спасения – обращение филиппийского темничного стражи и его семьи. Этот очерствевший надзиратель не испытывал теплых чувств к двум избитым заключенным, чьи спины были не только в рубцах и шрамах, но, вполне вероятно, еще и кровоточили. Не заботясь о гуманности, стражник думал об одном: начальство приказало обеспечить повышенную охрану. Поэтому он не только отправил Павла и Силу во внутреннюю камеру, но и для верности заковал их ноги в колоды.

Надзирателя разбудило землетрясение – настолько сильное, что оковы заключенных упали и двери тюрьмы открылись. Узнав, что никто не убежал, он был в недоумении. Но вдруг он понял, что за двумя избитыми мужчинами, которых он заковал в колоды, стоит великая сила, стоит Тот, кто управляет всем миром. Эти двое не убежали из тюрьмы, когда у них была такая возможность! Какая-то невидимая сила заставила даже заслуживших свое наказание узников остаться на месте! В судьбе двух избитых плеников явно принимала участие какая-то гигантская мировая сила. Испуганный надзиратель захотел, чтобы эта невидимая сила была и на его стороне! Он был готов проявить уважение к тем людям, которые раньше были ему безразличны. Он понял, что они были провозвестниками этой громадной мировой силы! Случившееся убедило стражника в том, что словам этих людей нельзя противиться. Он был готов на все, что бы они ни приказали. Дрожа от страха, он упал перед теми, кто получил такую поддержку от Правителя мира. Позже,

выводя их из тюрьмы, он воскликнул: “Что мне делать, чтобы спастись?”

Спасти? Что он имеет в виду? Избавиться от угрозы смерти при землетрясении? Если это и было у него на уме, то Павел повернул его мышление к избавлению, которое во Христе. Христос не обещал спасения от землетрясений. Иисусово спасение двояко: (1) избавление от вины греха (Мат. 26:28; Лук. 19:10; Иоан. 8:24; Деян. 22:16) и (2) избавление от ада, “от грядущего гнева” (1 Фес. 1:10; см. Мат. 25:41; Мар. 9:47, 48).

“Спасти” – не значит “спасти самого себя”. Если вопрос надзирателя перевести словно, то мы увидим, что он употребил страдательный залог: “...чтобы быть спасенным”, и в этом заключена особая истина. Грешник не может спасти самостоительно; он полностью зависит от кого-то другого. Если бы человека могли спасти его добрые дела, то Иисус ему был бы не нужен. Он мог бы сказать Христу: “У Тебя были благие намерения, когда Ты умирал за меня, но мне не нужна была такая жертва”. Но истина такова, что ни один человек не может избавиться от вины даже одного греха. Только Бог может сказать: “Ты прощен”. Таким образом, стражник, поняв, что спасение зависит не от него, подошел к этому вопросу смиренно и правильно.

С другой стороны, употребив слово “делать”, он также выразил великую истину. Хотя в абсолютном смысле грешник не может ничего сделать, чтобы заслужить свое спасение (Еф. 2:8, 9), Спаситель спасает лишь тех, кто “делает” – исполняет Его волю (Мат. 7:21), кто слушается Еgo (Евр. 5:9). Правильно информированный грешник не гордится тем, что исполн-

“Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой” (Деян. 16:31).

няет Его заповеди (Лук. 17:10). Он все время осознает, что он – грешник, спасенный благодатью, а не собственными похвальными делами. Он не может заработать спасение (Рим. 4:4, 5; Еф. 2:8, 9).

Употребив местоимение “мне”, темничный страж тем самым провозгласил еще одну важную истину. “Мне” предполагает, что человек не спрашивает, что сделали Авель, Авраам, Мойсей или разбойник на кресте, чтобы спастися. Слово “мне” указывает на следующий смысл его слов: “Я хочу знать, что нужно делать грешнику, чтобы спастися сегодня – не в век патриархов, не при иудаизме, не в дни Иоанна Крестителя, не во время личного служения Христа, а сейчас, в мое время”. Это слово выражает следующее: “Я не полагаюсь на то, что моя верующая мать могла сделать для меня, младенца, когда крестила меня окроплением, как и не намерен полагаться на то, что могут сделать для меня родственники или друзья после моей смерти, крестившись за меня или заказав для меня мессу. Я буду полагаться лишь на то, что сделаю я сам”. Местоимение “мне” делает вопрос очень личным.

Постановка вопроса стражником (“что мне делать...?”) указывает на то, что он – дрожащий, перепуганный человек среди ночи – не хотел слышать какие-то рекомендации по спасению или возможные варианты. Он хотел услышать только главное, только то, без чего нельзя обойтись. Слово “что” является органичным компонентом в этом вопросе. По сути он говорил: “Дайте мне четкие, ясные указания, по пунктам: один, два, три, относительно всего, что необходимо сделать”. Ему не нужны были общие положения; он хотел, чтобы проповедники сразу сказали ему главное. В общем, какой разумный вопрос он задал! Каждое слово в нем значимо.

Прямыми и недвусмысленными ответом проповедников было: “Веруй в Господа Иисуса Христа”. Они сказали кратко, но фактически охватили все самое главное перед тем, как начали проповедовать (Деян. 16:32). То, что они сказали в пяти словах, было кратким изложением всего того, что должно было последовать дальше. Очень может быть, что темничный страж никогда не слышал ни имени “Иисус”, ни даже имени истинного Бога. Ответ, вероятно, поразил его и заставил спросить: “А кто такой Господь Иисус Христос?” В результате немедленно последовало полное и подробное “слово Господне”, содержащее конкретные указания, о которых спрашивал надзиратель.

Некоторые думают, что спасение осуществля-

ляет только Христос (Иоан. 14:6; Деян. 4:12), который есть “все” (Кол. 3:11; см. 1 Кор. 1:30), в чем нуждается грешник, в котором человек имеет “полноту” (Кол. 2:10). Они говорят, что в повелении “веруй в Господа Иисуса Христа” есть все, потому что оно включает все необходимое для того, чтобы стать христианином. Однако нельзя отжать слово “веровать” так, как мы выжимаем воду из губки. Воображать, что в результате этого процесса останется “только вера”, – значит исказить вдохновенных проповедников из Деян. 16:31 и весь Новый Завет. “Только вера” не может спасти никого (Иак. 2:19, 24; см. Иоан. 12:42).

Однажды в религиозной дискуссии проповедник, придерживающийся принципа “только вера”, процитировал перед тысячной аудиторией: “Веруй..., и спасешься”, – а затем начал скандировать: “И ни капли воды при этом, ни капли воды при этом”. Так он пытался высмеять крещение. Его оппонент, показывая его неправоту, в тон ему произнес: “И ни слова о покаянии при этом, ни слова о покаянии при этом”. По логике этого проповедника с его принципом “только вера”, можно спастись без покаяния. Но так как он учил, что покаяние все же требуется, то аудитория могла увидеть его непоследовательность и предубеждение, с которым он относился к крещению.

Вдохновенные проповедники из Деяний, открывая подробности “слова Господня” темничному стражу и его семье, учили не только вере в Иисуса, но также покаянию и крещению. Тот факт, что надзиратель омыл раны жестоко избитых Божьих людей, указывает на его покаяние. Кроме того, отрывок повествует о ночном крещении. Рассмотрев все это в целом, можно вернуться к первому краткому ответу “веруй в Господа Иисуса Христа” и увидеть, что слово “веруй” употреблено как всеобъемлющее, комплексное слово, содержащее, по крайней мере, три элемента: веру, покаяние и крещение.¹ Повторюсь: кто понимает, что именно проповедники подразумевали под повелением “веруй”, тот понимает, что все это они выразили одним словом.

Отстаивающие идею окропления вместо погружения в воду заявляют, что темничный страж был крещен в тюрьме, и поэтому крещение в воде было маловероятно. Однако текст

¹Это касается Деян. 16:31, но не всех Писаний, где встречается слово “веровать”. Например, в Иак. 2:19 говорится: “И бесы веруют, и трепещут”, – но вера бесов не содержит какой-либо формы послушания Богу.

ничего не говорит о крещении в темнице, ибо проповедников вывели “вон” (16:30). Они прочитали проповедь, крестили людей и были приведены “в” (16:34) дом надзирателя. Где-то между тюремной камерой и местом жительства стражника произошло крещение, что не предполагает никаких доказательств в пользу окропления.

Некоторые сегодня говорят: “Мы крестим погружением в воду”, – тем самым идя на компромисс с истиной. Можно точно так же сказать: “Мы пережевываем жеванием” или “мы лобызаем целованием”. Нет иного способа крещения, нежели погружение в воду. Говорить “мы крестим погружением в воду” – значит намекать, что есть еще какие-то способы крещения.

Кроме того, некоторые говорят о “методе” погружения, в то время как Библия не дает никакого “метода”. Погружать в воду можно по-разному (спиной, лицом, вертикально), но ни один способ конкретно не указан. Бог не узаконил какой-то один метод крещения; Он только повелел, чтобы было крещение – погружение в воду.

Те, кто крестит окроплением, порой хата-

ются за тот факт, что крестилась вся семья темничного стража, говоря при этом, что в доме могли быть и младенцы. Однако текст показывает, что в его семье все были достаточно взрослыми, чтобы выслушать проповедь (16:32), а после крещения возрадоваться (16:34). Следовательно, изучив текст, мы должны сделать вывод, что этот рассказ не включает крещение младенцев.

Описание обращения темничного стража свидетельствует еще о двух великих фактах в отношении крещения. Во-первых, до самого акта крещения все волновались и пребывали в возбужденном состоянии. И только потом тюремный страж с семьей успокоились, возрадовались и сели за полночную трапезу. В книге Деяний ничего не говорится о том, чтобы кто-либо из грешников, уверовав в Иисуса, ел или пил до своего крещения. Во-вторых, в этом рассказе важность крещения угадывается в том факте, что его не стали откладывать и осуществляли прямо ночью. Это показывает настоятельность данной заповеди в новозаветной проповеди. Откладывать крещение до какого-то особого случая или даже до утра – значит откладывать на этот срок и спасение. ◆

Автор: Хьюго Маккорд
Из выпуска: “Истинный и живой Бог”
© 2001, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается